

Ю. В. Уханова

Интеллектуалы сельского хозяйства Европейского Севера России в 1930–1960-е гг.

В статье рассматриваются интеллектуалы сельского хозяйства как одна из социальных групп советской деревни. Выделяются проблемы эволюции количественного и качественного состава сельскохозяйственных интеллектуалов и изменения расстановки этих кадров в системе земельных органов, выявляются региональные особенности формирования и использования человеческого капитала в сельском хозяйстве страны.

Ключевые слова: модернизация, МТС, практики, районные земельные отделы, сельскохозяйственные интеллектуалы, сельскохозяйственное производство, специалисты сельского хозяйства, социальная группа, «текучесть» кадров, человеческий капитал.

Ju. V. Ukhanova

Rural Intellectuals of the European North of Russia in the 1930–1960s

The article considers rural intellectuals as a social group of the Soviet Union and also specifies quantitative and qualitative evolution problems of this social group structure and its personnel placing in the system of land departments along with local features of formation and use of human resources in agriculture of the country.

Keywords: modernization, MTS, experts in agriculture, district land departments, rural intellectuals, agricultural production, a social group, personnel turnover, human resources.

Период, охватывающий 1930–1960-е гг., являлся важнейшим этапом социально-экономических изменений в сельском хозяйстве России. В эти годы происходил переворот в производственных отношениях, возникала необходимость резкого увеличения сельскохозяйственного производства, его модернизации. Важнейшей общественной задачей становилось обеспечение аграрного сектора экономики квалифицированными кадрами – агрономами, зоотехниками, ветеринарами, инженерами, экономистами и т. д.

В советской историографии к агрономам, зоотехникам, ветеринарам и прочим работникам умственного труда сельского хозяйства применялись термины «интеллигенция» и «специалисты» [1]. Зарубежные исследователи еще в 1960-е гг. стали писать о возникновении на советском пространстве нового класса интеллектуалов, представители которого являлись собственниками человеческого капитала в виде знаний, опыта, квалификации [2]. По мнению современных ученых М. А. Безнина и Т. М. Димони, обладание собственностью на научные знания и информацию, которые внедряли сельскохозяйственные специалисты в жизнь колхозов и совхозов как своеобразный вид производственного капитала,

выделяет эту категорию в отдельный социальный класс интеллектуалов [3].

В настоящей статье предпринята попытка анализа проблемы формирования социальной группы сельскохозяйственных интеллектуалов Европейского Севера России в 1930–1960-е гг. на основе материалов из фондов федеральных и областных архивов.

Формирование сельскохозяйственных интеллектуалов как самостоятельной социальной группы советской деревни шло постепенно, что проявлялось в нарастании их численности как в целом по стране, так и на региональном уровне. Так, в 1933 г. численность сельскохозяйственных специалистов, занятых в сельском хозяйстве Северного края, составила 1271 человек (с учетом практиков) [4]. К 1940 г. контингент квалифицированных кадров сельского хозяйства региона существенно увеличился: было зафиксировано 1598 специалистов в Вологодской области (здесь и далее без учета практиков) [5] и 726 специалистов в Архангельской области [6]. К 1962 г. контингент интеллектуалов возрос до 3997 человек в Вологодской области [7] и до 2114 человек в Архангельской области [8]. Таким образом, в двух областях к началу 1960-х гг. численность специалистов составила 6111 человек.

В целом прирост численности дипломированных специалистов сельского хозяйства в Вологодской и Архангельской областях в 1930–1960-х гг. был ниже, чем по СССР. Так, с 1941 по 1962 г. в Архангельской области численность сельскохозяйственных интеллектуалов возросла в 2,9 раза, в Вологодской области – в 2,5 раза, а в СССР – в 8,6 раза [9].

Неблагоприятные для сельскохозяйственной деятельности климат и почвы, низкая техническая оснащенность, высокая доля натуральности, неразвитая инфраструктура затрудняли использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Европейского Севера России, приводили к слабому закреплению кадров на сельскохозяйственной работе. Сокращение численности специалистов сельского хозяйства Вологодской и Архангельской областей было отмечено после 1952 г., когда началось упразднение участковой сети районных земельных отделов и перевод агрономов, а затем и других категорий квалифицированных работников по обслуживанию сельского хозяйства в МТС и колхозы. Так, с 1952 по 1953 г. в Архангельской области контингент сельскохозяйственных интеллектуалов сократился с 1596 до 1463 человек [10], в Вологодской области – с 2572 до 2477 человек соответственно [11].

Также существенное сокращение контингента квалифицированных кадров, как в Вологодской и Архангельской областях, так и в целом по СССР, наблюдалось после ликвидации МТС, когда специалисты сельского хозяйства, состоявшие в штатах МТС, переводились непосредственно в колхозы. Например, в Вологодской области численность специалистов в 1959 г. составила 96 % от соответствующих показателей 1957 г. [12]. Начальник ЦСУ РСФСР в отчете за 1959 г. указывал на то, что местные органы провели недостаточную работу по закреплению специалистов сельского хозяйства на производстве и во время реорганизации МТС не обеспечили перевода в колхозы значительной части дипломированных кадров МТС [13].

Сами специалисты объясняли причины ухода из сельского хозяйства в многочисленных письмах, которые на протяжении 1957–1959 гг. поступали в Министерство сельского хозяйства СССР и редакцию газеты «Социалистическое земледелие».

Среди основных причин так называемой текучести специалистов в ходе исследования проблемы были выделены следующие. Во-первых, лишение колхозных специалистов всех социаль-

ных льгот, которыми они пользовались, будучи на службе в МТС (право на ежегодный отпуск и оплату больничного листа, право на получение пенсии, на членство в профсоюзе и т. д.) [14]. Во-вторых, снижение уровня заработной платы сельскохозяйственных специалистов колхозов: так, в 1957 г. в РСФСР у 63 % агрономов и зоотехников понизились оплата труда после перевода их в колхозы из МТС, по Вологодской области около 80 % колхозных агрономов и зоотехников области стали зарабатывать меньше, чем в МТС [15]. В-третьих, неразрешенность жилищной проблемы: например, в конце 1957 г. в Вологодской области менее 40 % интеллектуалов сельского хозяйства имели собственное жилье, в Архангельской области менее 36 %, по РСФСР обеспеченность специалистов жильем была несколько выше – около 44% специалистов проживали в своем доме или квартире [16]. В-четвертых, нежелание работать в сельскохозяйственном производстве многие специалисты объясняли «грубым отношением» со стороны руководства колхозов. Так, в письмах, поступавших от специалистов в редакцию газеты «Социалистическое земледелие» в 1957–1959-х гг., неоднократно сообщалось о том, что председатели колхозов недооценивают их роль как организаторов производства и «либо игнорируют замечания специалистов, либо, грубят им» [17].

На протяжении 1930–1960-х гг. на Европейском Севере России менялся не только количественный, но и качественный состав сельскохозяйственных интеллектуалов. Если в 1933 г. в системе земельных органов Северного края насчитывалось 265 работников высшей квалификации (то есть, специалистов, получивших диплом о высшем образовании) [18], то в 1962 г. в сельском хозяйстве Вологодской и Архангельской областей было занято 1548 специалистов, получивших высшее образование [19]. Несмотря на поступательное нарастание численности интеллектуалов высшей квалификации, сельское хозяйство региона, особенно Архангельской области, было слабо обеспечено специалистами с высшим образованием по сравнению с общероссийской ситуацией. Например, в 1950 г. численность специалистов с высшим образованием по отношению к специалистам со средним образованием в РСФСР составила 1:2,44 [20]; в Вологодской области – 1:5,99 [21]; в Архангельской области – 1:6,55 [22]. К 1962 г. разрыв между кадрами сельского хозяйства высшей и средней квалификации сократился в Вологодской области до 1:2,66, в

Архангельской области – до 1:3,64, в РСФСР – до 1:1,74 [23].

Однако проблема слабой обеспеченности аграрной отрасли Вологодской и Архангельской областей интеллектуалами с высшим образованием сохранялась и в 1960-е гг. В отчете начальника отдела кадров областного управления сельского хозяйства Архангельской области за 1960 г. сообщалось: «В области нет сельскохозяйственных высших учебных заведений. Пополнение кадров высшей квалификации происходит, прежде всего, за счет прибытия выпускников по путевкам. План направления не выполняется, так как часть выпускников неохотно едут в область или совсем не прибывают по различным причинам» [24].

Задача внедрения квалифицированных кадров в сельское хозяйство страны и ее отдельных регионов в 1930–1960-е гг. заключалась не только в пополнении контингента интеллектуалов, улучшении их качественного состава, но и в изменении системы использования их труда. Иными словами, для осуществления модернизации аграрного сектора экономики существовала необходимость соединения человеческого капитала с сельскохозяйственным производством.

В начале массового создания колхозов в общественном производстве работало незначительное число агрономов и зоотехников: подавляющее их число было сосредоточено в районных отделах сельского хозяйства. Так, в Северном крае в 1933 г. из 1271 сельскохозяйственных специалистов в районных отделах сельского хозяйства работало 824 человека (64,8 %), в машинно-тракторных станциях – 83 человека (6,5 %), в колхозах – 79 человек (6,2 %), в совхозах – 41 человек (3 %), в прочих организациях – 94 человека (7,3 %) [25]. Таким образом, подавляющее большинство сельскохозяйственных специалистов Северного края было сосредоточено в государственных органах и учреждениях.

В 1950 г. ситуация изменилась и расстановка интеллектуалов сельского хозяйства Вологодской и Архангельской областей выглядела следующим образом. В органах управления (областных управлениях и районных отделах сельского хозяйства, аппарате МТС) Вологодской области сосредотачивалось 31,2 % интеллектуалов от общей численности сельскохозяйственных специалистов области, в Архангельской области – 29,6 %; в участковой сети районных отделов сельского хозяйства и МТС соответственно 40,8 % и 39,3 %; в колхозах Вологодской облас-

ти – 4,3 % и Архангельской области – 6,4 % [26]. Следовательно, в начале 1950-х гг. в сельском хозяйстве региона непосредственно на производстве работало менее половины всех сельскохозяйственных специалистов.

Между тем, развитие колхозов все более настоятельно требовало привлечения специалистов к участию в производстве продукции сельского хозяйства. В связи с этим правительство в соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. начало постепенную реорганизацию системы обслуживания интеллектуалами общественного производства: упразднилась участковая сеть райсельхозотделов, после чего агрономическое, зоотехническое и ветеринарное обслуживание колхозов возлагалось на МТС и специализированные станции [27]. В 1955 г. начался второй этап реорганизации существующего порядка обслуживания специалистами сельскохозяйственного производства: в результате специалисты сельского хозяйства переводились из штатов МТС в колхозы [28]. Третий этап связан с ликвидацией МТС в 1958 г., следствием чего стала концентрация всех категорий сельскохозяйственных интеллектуалов в колхозах и совхозах.

В результате этой политики к началу 1960-х гг. из 396,3 тыс. квалифицированных работников сельского хозяйства по СССР 225,6 тыс. (57 %) специалистов было занято непосредственно в сельскохозяйственном производстве (в колхозах, совхозах, подсобных сельскохозяйственных предприятиях, РТС, организациях по обслуживанию сельского хозяйства) [29]. В Вологодской области в 1962 г. из 3997 специалистов 1372 человека (34,3 %) работали в колхозах, 705 человек (17,6 %) – в совхозах, 24 человека (0,6 %) – в аппарате областного управления и 1896 человек (47,5 %) – в различных организациях по обслуживанию сельского хозяйства области [30].

Таким образом, на протяжении 1930–1960-х гг. в аграрном секторе экономики страны и ее регионов наблюдался количественный и качественный рост контингента интеллектуалов сельского хозяйства, создавались условия для внедрения человеческого капитала непосредственно в сельскохозяйственное производство. Исследуя материалы относительно Вологодской и Архангельской областей как наиболее крупных территориальных единиц Европейского Севера России, можно сделать вывод о том, что традиционная отсталость аграрной подсистемы региона повлияла и на уровень и масштабы применения интеллектуального труда в сельском хозяйстве, ко-

торые на протяжении всего периода были ниже по сравнению с общероссийской ситуацией.

Примечания

1. См., напр.: Арутюнян, Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР [Текст] / Ю. В. Арутюнян. – М.: Мысль, 1971. – 374 с.; Руткевич, М. Н. Тенденции развития социальной структуры советского общества [Текст] : лекция / М. Н. Руткевич ; Высш. парт. шк. при ЦК КПССС. – М.: Мысль, 1975. – 71 с.; Степанян, Ц. А. Классы, социальные слои и группы в СССР [Текст] / Ц. А. Степанян ; АН СССР, Ин-т философии. – М.: Наука, 1968. – 230 с.; Симуш, П. И. Социальный портрет советского крестьянства [Текст] / П. И. Симуш. – М.: Политиздат, 1976. – 319 с.; Тюрина, А. П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства 1946–1958 гг. [Текст] / А. П. Тюрина ; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1973. – 310 с.

2. Безнин, М. А. Димони, Т. М. Интеллектуальный капитал в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. [Текст] / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность : сб. науч. ст. / ВИПЭ ФСПН. – Вологда, 2010. – С. 86–88.

3. Безнин, М. А. Димони, Т. М. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории деревни) [Текст] / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Вологда : Легия, 2010. – 124 с.

4. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 6, 7.

5. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 1–2, 124–125.

6. Отдел документов в социально-политической истории государственного архива Архангельской области (далее – ОДСПИГААО). – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 663. – Л. 142.

7. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56.

8. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148.

9. Рассчитано по: ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 1–2, 124–125; Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56; ОДСПИГААО – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 663. – Л. 142, ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148; Безнин М. А., Димони Т. М. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. Указ. соч. – С. 26.

10. ГААО. – Д. 1567. – Л. 18, 21.

11. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 24, 57–58.

12. Там же. – Оп. 22. – Д. 73. – Л. 7–8; Д. 123. – Л. 25.

13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. А-310. – Оп. 1. – Д. 13280. – Л. 40.

14. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 1432. – Л. 1, 2, 3.

15. Там же. – Д. 16833. – Л. 47.

16. Там же. – Л. 164.

17. Там же. – Д. 1432. – Л. 2, 3, 4.

18. Там же. – Д. 885. – Л. 6, 9, 13, 14, 20, 23.

19. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148.

20. Чистяков, В. Б. Кадры специалистов аграрного производства Российской Федерации в 1945–1965 гг. [Текст] / В. Б. Чистяков // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. тр., 2000. – URL: http://www.hf.msiu.ru/nauka_1-10.htm (дата обращения: 13.01.2012).

21. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 124–125.

22. ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1364. – Л. 16.

23. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 148; Чистяков, В. Б. Указ. соч.

24. ОДСПИГААО. – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 747. – Л. 4.

25. РГАЭ. – Ф. 7486. – Оп. 18. – Д. 885. – Л. 7.

26. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 124, 125; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 1364. – Л. 11.

27. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам [Текст] : в 5-ти томах. Т. 4 : Сборник документов за 50 лет. 1953–1961 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М. : Политиздат, 1968. – С. 23, 52.

28. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 9. – Д. 1794. – Л. 3–8.

29. ГАРФ. – Ф. А-310. – Оп. 1. – Д. 13280. – Л. 36.

30. ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 22. – Д. 395. – Л. 55–56.